

КИЯШКО М.А., КИЯШКО Д.Ю.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. Чапаева, 30.

Кандидат психологических наук.

Кандидат психологических наук.

k_ma@i.ua

УДК 159.9

Научное наследие Л.С. Выготского в современной психологии

Статья посвящена обзору особенностей современного восприятия научного наследия Л.С. Выготского, показаны направления развития научного знания советской психологической традиции в философии образования и психологии личности в контексте научной парадигмы психологии эпохи постмодерна.

Ключевые слова: научное знание, Л.С. Выготский, постнеклассическая психология, постмодерн, кризис, парадигма, ноосферное знание, монистическая теория многомерного развития личности.

L.S. Vygotsky's scientific heritage in modern psychology

The article provides an overview of the L.S. Vygotsky's scientific heritage modern perception features. The development directions of Soviet psychological tradition's scientific knowledge in philosophy of education and psychology of the personality in the context of the psychology of the postmodern age scientific paradigm are shown.

Key words: scientific knowledge, L.S. Vygotsky, post-non-classical psychology, postmodern, crisis, paradigm, noospheric knowledge, monistic theory of personality's multi-dimensional development.

Введение. Имя Льва Семеновича Выготского является прецедентным не только на национальном, но и на международном уровне. Будучи феноменом духовной культуры многих стран постсоветского пространства, гений Л.С. Выготского является особенно значимой составляющей культурного пространства Витебщины, как земли, подарившей ученого мирового значения, известного в длинном перечне наук и научных отраслей.

Творчество Л.С. Выготского сейчас воспринимается в неразрывной связи с множеством направлений отечественной психологии, связанных с именами его учеников и соратников, которые в совокупности составляют то, что называется школой Выготского. В концепции культурно-исторического развития психики Л.С. Выготского заложен ряд идей, которые стали в советской психологии исходными для новых исследований и для построения новых оригинальных концепций. Идея о ведущей роли деятельности в психическом развитии ребенка стала основой для создания А.Н. Леонтьевым самостоятельного направления – теории деятельности. Положение о том, что высшие психические функции являются результатом интериоризации первоначально практических человеческих форм деятельности, положило начало теории поэтапного формирования психических процессов П.Я. Гальперина и его школы. Мысль о том, что подлинное обучение должно вести за собой развитие, позволила понять процесс учения как особую по структуре и содержанию деятельность, специально организованную и управляемую (В.В. Давыдов с сотрудниками). Содержательно разработана идея о связи процессов формирования высших психических функций и новых физиологических структур (А.Р. Лурия и его ученики). Множество понятий, введенных Л.С. Выготским, конкретизируется и развивается не только в психологии, но и в ряде смежных дисциплин: психолингвистике, психиатрии, патопсихологии и т.д. (А.Г. Асмолов, Б.В. Зейгарник, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев и другие) [1].

Цель статьи – осветить некоторые направления развития научного наследия Л.С. Выготского и его школы в контексте специфики состояния господствующей научной парадигмы и кризисных явлений в современной психологии.

Материал и методы. С использованием метода теоретического анализа изучены особенности трансформации современного восприятия научного наследия Л.С. Выготского, показаны направления его развития в психологии личности и философии образования в контексте научной парадигмы психологии эпохи пост-модерна. В качестве материалов были использованы научные труды современных психологов и философов.

Результаты и их обсуждение. Л.С. Выготский, его ученики и соратники (а также многие другие ученые) представляют так называемую советскую психологическую традицию в современной науке. Изменение общественной, социально-политической ситуации в связи с распадом Советского Союза не могло не сказаться на научном восприятии наследия как творчества самого Л.С. Выготского, так и его учеников. Смена эпох знаменуется прерыванием развития психологических школ, активным освоением альтернативных психологических традиций. Многие взгляды Л.С. Выготского и его последователей остаются невостребованными, направления их исследований не продолжают. Культурно-историческую концепцию и школу Л.С. Выготского в качестве методологической основы исследования сегодня часто вытесняют другие, ныне гораздо более популярные и востребованные, в первую очередь зарубежные, концепции и методологии.

Проводя сопоставительный дискурсионный анализ материалов двух конференций, посвященных Л.С. Выготскому и его творчеству (тезисы докладов Всесоюзной конференции «Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология» 1981 г. и материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности практических психологов (в свете идей Л.С. Выготского)» 1999 г.) А.С. Солодухо делает вывод о существенной трансформации научного дискурса идейного наследия выдающегося ученого [1].

Результаты проведенного белорусским ученым дискурсионного анализа свидетельствуют о резком изменении проблемного поля отечественной психологии, вызванном состоянием «информационного шока» того времени, и одновременном снижении связей проблематики психологических исследований с исследованиями Л.С. Выготского и его последователей. Зафиксировано снижение плотности прямого, неполного и скрытого цитирования Л.С. Выготского. Многие психологи в 1999 году определяют себя не как последователи Л.С. Выготского, а как представители современной белорусской психологии [2].

А.С. Солодухо отмечает, что вследствие процессов, вызванных сменой государственной идеологии, пересмотра места марксизма в советской гуманитарной науке, отрицательной ассоциации с фигурами ключевых представителей марксизма в науке вместе с доступностью других методологических оснований, используемых зарубежными психологами, привели к тому, что обширный пласт информации, связанный с марксизмом и его ролью в становлении методологической основы теории Л.С. Выготского, оказался вне поля зрения исследователей. В дискурсе 1999 года автором не выявлены прямые ссылки на основоположников диалектического материализма – методологии, в рамках которой работал Л.С. Выготский. В итоге картина о выдающемся ученом получилась неполной [2].

Интересными оказались данные касательно оценки идей Л.С. Выготского. Положительная оценка вместе с критикой недостатков творческого наследия ученого в 1981 году сменилась исключительно положительной оценкой научного

наследия в 1999 году. Кроме критики, отсутствуют также ссылки на предшественников ученого, не упоминаются его коллеги-соратники, необоснованно расширено поле научных интересов Л.С. Выготского [2].

Выявленные исследователем факты свидетельствуют о трансформации «выготскианского» дискурса, в соответствии с которым идейное наследие ученого представлено упрощенно и схематично. Серьезный анализ творческого наследия ученого подменен восхвалением и идеализацией его образа. Картина современного восприятия идей Л.С. Выготского позволяет А.С. Солодухо сделать вывод о кризисном состоянии «выготскианского» дискурса [2].

Наряду с идеализацией образа Выготского, современная психология характеризуется одновременно и противоположной тенденцией – «преодолением «культы Выготского»» и «ревизионистской революцией в выготсковедении» [3]. Освоению наследия Л.С. Выготского в рамках этого направления свойственна критика различных интерпретаций Л.С. Выготского, качества переводов его работ, аутентичности текстов, и, в связи с этим, переосмысление значения теоретического наследия ученого в современной психологии [3].

Несмотря на рост поверхностных, идеализирующих, и критических, развенчивающих «культ Выготского», публикаций современное рассмотрение научного наследия Л.С. Выготского безусловно не может игнорировать научные достижения выдающегося ученого. Необходимо сказать, что сегодня актуальным является разработка идей Л.С. Выготского и его учеников как основы философии образования [4; 5]. В связи с тенденциями к обновлению теоретического содержания педагогики и реформами образования начала 90-х гг. появился интерес к проблематике и методологическим подходам философии образования. Некоторые российские специалисты считают возможным и перспективным развитие философии образования на основе переосмысления наследия Л.С. Выготского и его школы, изучения и продолжения философско-методологических идей Э.В. Ильенкова, Г.П. Щедровицкого, разработок психолого-философских основ педагогики В.В. Давыдова, который выдвинул достаточно развернутую и перспективную программу реорганизации образовательного процесса, его содержания и методов обучения [4]. Это направление развивается главным образом в России.

Необходимость перепрочтения научного наследия Л.С. Выготского в современной психологии, возобновление психологических традиций возможно сейчас только на качественно новой основе, без слепого, поверхностного воспроизведения или излишней критики, а с трансформацией имеющихся знаний согласно новым задачам XXI века.

Одним из важнейших научно-методологических вопросов, поставленных и решаемых Л.С. Выготским, был вопрос кризиса в психологии, особенно остро обозначившегося в начале XX века. В настоящее время, когда неклассическая психология Л.С. Выготского дополняется постнеклассической психологией современности, не менее остро обозначается новый кризис психологии уже XXI века [6; 7 и другие].

В.А. Мазиллов выделяет следующие наиболее существенные проявления кризиса психологии: отсутствие единого подхода как причина борьбы между психологией субъективной и объективной, объяснительной и понимающей; противопоставления научной (академической) и практической психологии и духовных практик; различие между западной и восточной психологией. Первопричина кризиса, по мнению В.А. Мазилова, заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета [7].

Очевидно, что почти все эти вопросы поднимались Л.С. Выготским еще в начале XX века [8], что позволяет говорить о новом цикле кризисных явлений в психологии начала XXI века – психологии эпохи постмодерна.

Анализируя кризис психологического знания XXI века, М.М. Подшивайлов отмечает, что кризис научной дисциплины наступает всякий раз, когда исследователи утрачивают уверенность в стратегии своего развития в рамках господствующей научной парадигмы, становясь заложниками неразрешимых с их точек зрения конфликтов мнений. До сих пор находясь в состоянии перманентной войны между парадигмами естествознания и натурфилософии (гуманитарными парадигмами), психологическая наука к началу XXI века приобрела неспособность описания психологической картины мира, что выражается в отсутствии целостного психологического знания и, что очень важно, знания живого (не раздираемого конфликтами) [9].

В свое время В.И. Вернадский предложил искать выход из дихотомии парадигм естествознания и натурфилософии в парадигмах ноосферного знания (используя предложенный еще в 1927 г. французским математиком Э. Леруа термин «ноосфера»). Как отмечает М.М. Подшивайлов, это был решительный шаг в сторону от линейного характера дихотомий, который сделал потенциально возможным создание треугольника парадигм – устойчивого основания для научного описания картины мира: естествознание – натурфилософия (гуманитарное знание) – ноосферное знание. Но вместо одного дихотомического конфликта, подчеркивает М.М. Подшивайлов, исследователи получили бы три конфликта, что, возможно, и стало сдерживающим фактором широкого признания научной общественностью методологических новаций В.И. Вернадского. Более того, по мнению ученого, хоть «треугольник парадигм» и необходим психологии для выхода из кризиса, он не содержит в себе достаточных условий для решения проблем. Только психологическое знание, не образующее конфликтных дихотомий ни с естествознанием, ни с гуманитарным знанием, ни с ноосферным знанием, позволяет выйти за пределы двухмерных плоскостных представлений в состояние «Человека объемномыслящего», обладающего пониманием механизмов нелинейно-нелокального взаимодействия макрокосма и микрокосма. Тем самым образуется тетраэдр парадигм, в рамках которого возможны решения всех конфликтов треугольника парадигм, лежащего в основании тетраэдра, собственно научными методами. Таким образом, только при этих необходимых и достаточных условиях существования тетраэдра парадигм сама психология оживет, практически познав законы дыхания макрокосма в микрокосме человек научными методами [9].

В этом ключе современное осмысление научного наследия Л.С. Выготского, а также его последователей, может принести как тактическую (сиюминутную, практическую), так и стратегическую пользу для психологии как науки только в контексте непротиворечивого (преодолевающего конфликтность) встраивания этого знания в новую научную парадигму психологии.

В качестве примера такого непротиворечивого развития психологических концепций можно привести монистическую теорию многомерного развития личности в трудах украинского ученого В.Ф. Моргуна [10]. Разработанная теория, построенная исходя из советской психологической традиции, является также органическим продолжением взглядов В.И. Вернадского.

Рассматривая два диаметрально противоположных направления в становлении психологических теорий – идиографического, описательного, художественного и номотетического, нормативного, научного – ученый видит снятие противоречий в использовании диалектического метода восхождения от абстрактного

к конкретному, который, начиная с Л.С. Выготского, постепенно складывается в исследованиях отечественных психологов – С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, Г.С. Костюка. В.Ф. Моргун раскрыл и уточнил в теории, а также реализовал на практике введенное Л.С. Выготским понятие «единицы» как неразложимой «клетки» психического. Согласно этому методу, теория должна выводиться из одной категории, из исходной «предельно-основательной» абстракции или «клеточки» анализа, конкретизация которой может дать развернутое психологическое представление о личности. При этом номотетическое и идиографическое направления в теории В.Ф. Моргуна становятся полюсами единого научного подхода в изучении личности. Характеристика последней на пути восхождения от абстрактного номотетического понимания к конкретному идиографическому описанию постепенно обогащается множеством качеств, характеристик, параметров (предельно-бесконечного, т.е. уникального) [10].

В предлагаемой теории предусмотрены три этапа восхождения от абстрактного к конкретному, а исходной «клеточной» или предельно-основательной абстрактной единицей анализа выбирается категория «деятельная личность». При этом деятельность личности истолковывается автором теории значительно шире, чем предметно-практическая деятельность, а именно – как система человеческой жизнедеятельности [10].

Личность определяется В.Ф. Моргуном как активно осваивающий и сознательно преобразующий природу, общество и самого себя человек, который имеет уникальное динамическое соотношение пространственно-временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных направленностей, уровней освоения и форм реализации деятельности. Этим соотношением определяется свобода самоопределения личности в ее поступках и мера ответственности за их последствия (включая непредвиденные) перед природой, обществом и своей совестью [10].

Высокая универсальность, эвристичность, продуктивность и прогностичность теории В.Ф. Моргуна, отмеченные современными учеными [11; 12], позволяет сделать вывод об органичном развитии научного наследия Л.С. Выготского и его школы, делая при этом значительный вклад в решение кризиса современной психологии XXI века.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования выявлено, что современная психология характеризуется некоторой трансформацией восприятия творческого наследия Л.С. Выготского, которая может проявляться как в ослаблении глубины изучения положений культурно-исторической теории, так и в углубленном критическом анализе научных текстов ученого. Изменение научной парадигмы психологии на постнеклассическом этапе развития создает специфические условия для непротиворечивого перепрочтения научного наследия Л.С. Выготского в системе современной научной парадигмы. Реализация развития научного знания, учитывающего такую специфику, показана на примере монистической теории многомерного развития личности В.Ф. Моргуна.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1988. – №5. – С. 10–19.
2. Солодухо, А.С. Трансформация научного дискурса идейного наследия Л.С. Выготского / А.С. Солодухо // Белорусский психологический журнал. – 2004. – № 2. – С. 4–10.
3. Yasnitsky, A. Revisionist Revolution in Vygotskian Science: Toward Cultural-Historical Gestalt

- Psychology. Guest Editor's Introduction / A. Yasnitsky, // Journal of Russian and East European Psychology. Vol. 50. – 2012. – № 4. – P. 3–15.
4. Огурцов, А.П. Философия образования / А.П. Огурцов, В.В. Платонов // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4. – С. 223–225.
  5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – С. 417.
  6. Дагбаева, С.Б. Методологический кризис и типы научных парадигм в современной психологии / С.Б. Дагбаева // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 4. – С. 56–60.
  7. Мазилев, В.А. Проблемы предмета и метода в психологии / В.А. Мазилев // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 12–16.
  8. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 14–124.
  9. Подшивайлов, М.М. Кризис психологического знания и практическая психология / М.М. Подшивайлов // Вісник психології і соціальної педагогіки [Електронний ресурс]: Збірник наук. праць / Інститут психології і соціальної педагогіки Київського університету ім. Бориса Грінченка; Московський гуманітарний педагогічний інститут. – Випуск 1. – К., М., 2009. – 161 с. – Режим доступа: http://www.psyh.kiev.ua/Подшивайлов_М.М._Кризис_психологического_знания_и_практическая_психология. – Дата доступа: 30.09.2016.
  10. Моргунов, В.Ф. Принцип дополненности деятельности, установки и поступка в многомерной теории личности / В.Ф. Моргунов // Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія». – 2011. – № 981. – С.147–152.
  11. Остапенко, А.А. Монистическая концепция многомерного развития личности В.Ф. Моргунова и ее прикладные аспекты / А.А. Остапенко // Школьные технологии. – 2007. – № 3. – С. 59–72.
  12. Рыбалка, В.В. Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: пособие / В.В. Рыбалка. – Житомир: Изд-во Житомирского гос. ун-та им. И. Франко, 2015. – С. 432–448

КОСАРЕВСКАЯ Т.Е., ВАСИЛЬЕВА Г.С., КУТЬКИНА Р.Р.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. Чапаева, 30.
ВГТУ, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 68. ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. Чапаева, 30.

Доцент, кандидат психологических наук.

Доцент.

Старший преподаватель.

kos_tat@rambler.ru

УДК 159.937:75.038.14(470)«19»

**Категориальная структура восприятия произведений
абстрактного искусства**

Статья посвящена анализу индивидуальных особенностей процесса восприятия произведений искусства. Использован психосемантический подход, который представляет собой группу индивидуально-ориентированных методов, позволяющих реконструировать систему индивидуальных значений при восприятии действительности. Цель работы – выявить и описать категориальную структуру индивидуального восприятия произведений искусства на примере «Черного квадрата» К. Малевича.

Ключевые слова: Л.С. Выготский, восприятие, значение, произведение искусства, психосемантический подход, индивидуальные особенности восприятия, тезаурус художника, «Черный квадрат» К. Малевича.